УДК 338.486:711.2(571.54/.55+510)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2017-1/47-57

Илин Се¹

Хэйлунцзянский университет, г. Харбин, Китай

Email: yilinxie1992@yandex.ru

В.В. Апрелкова²

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Email: aprelkova.v@gmail.com

ВЕЛИКИЙ ЧАЙНЫЙ ПУТЬ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ (НА ПРИМЕРЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ)

Аннотация. Статья посвящена анализу туристического потенциала Забайкальского края и возможностей использования для его реализации преимуществ туристического проекта Великого чайного пути. Данный проект является одним из важных торгово-экономических и гуманитарных маршрутов по международному экономическому коридору «Китай – Монголия – Россия» и в рамках Экономического пояса Шёлкового пути. Будучи одним из крупнейших международных туристических проектов, реализуемых при участии Китая, Монголии и России, он представляет собой новую площадку для развития диалога между тремя странами. Для российских регионов, территории которых соответствуют транспортным и культурно-историческим требованиям к созданию туристических маршрутов, соответствующих тематике Великого чайного пути, участие в данной инициативе предоставляет широкие возможности для социально-экономического развития с опорой на международный туризм. Однако успешному участию приграничных регионов России в китайском проекте и конкуренции с китайскими и монгольскими маршрутами могут помешать объективные причины. На примере Забайкальского края рассмотрены основные вопросы, стоящие перед регионами в сфере развития международного и,

¹ Илин Се, аспирант Хэйлунцзянского университета, г. Харбин, Китай.

² Валентина Витальевна Апрелкова, магистрант кафедры международного права и сравнительного правоведения Юридического института Иркутского государственного университета, г. Иркутск, Россия.

Для цитирования: Се, Илин, Апрелкова, В.В. Великий чайный путь: вызовы и возможности для российского приграничья (на примере Забайкальского края) // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2017. № 1. С. 47–57.

особенно, въездного туризма из Китая. Среди таких вопросов можно выделить следующие: активизация участия в международных консорциумах Великого чайного пути; отсутствие мировых туристических брендов в сравнении с соседними регионами; слабая узнаваемость достопримечательностей края, особенно в иноязычном информационном пространстве; недостаточная развитость транспортной инфраструктуры. Решением данных проблем может стать принятие региональными властями и туристическим сообществом Забайкалья целого комплекса мер, направленного на осуществление повышения качества предоставляемых туристических услуг и диверсификацию направлений, с акцентированием внимания на развитие специализированного туризма, а также создание удобных логистических схем. Великий чайный путь уже начал воплощаться в виде отдельных мероприятий и инициатив, поэтому его логическое развитие до полномасштабного проекта представляется делом ближайшего будущего, в котором российское приграничье не должно оказаться лишь транзитной территорией.

Ключевые слова: Великий чайный путь; приграничное сотрудничество России и Китая; Забайкальский край; Китай, международный туризм, въездной туризм, бренд территории, бренд «Чай», развитие логистики и транспортной инфраструктуры.

Ilin Xie¹

Heilongjiang University, Harbin, China

Email:yilinxie1992@yandex.ru

Valentina V. Aprelkova²

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Email:aprelkova.v@gmail.com

THE GREAT TEA ROAD: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIAN CROSS-BORDER TERRITORIES. TRANSBAIKAL REGION

Abstract. The article analyzes the tourism potential of the Transbaikal Region and opportunities for its fruitful realization provided for by the Great Tea Road tourism project. The project of the modern Great Tea Road is one of the important economic and

¹ Ilin Xie, PhD Student in Russian Studies, Heilongjiang University, Harbin, China.

² Valentina V. Aprelkova, Graduate Student in International Law and Comparative Jurisprudence, Law Institute of Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.

For citing: Xie, Ilin, Aprelkova, V.V. The Great Tea Road: Challenges and Opportunities for Russian Cross-Border Territories. Transbaikal Region // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2017. № 1. P. 47–57.

humanitarian routes along the China-Mongolia-Russia economic corridor and the Belt and Road Initiative. Being one of the major international touristic projects co-developed by Russia, China and Mongolia, the project is a platform for developing cooperation and cohesion among these three countries. Participation of the Russian territories with adequate conditions for transportation, cultural and historical backgrounds might bring immense opportunities for their social and economic development based on international tourism. Nevertheless, participation of the Russian cross-border territories in the Chinese initiative might face some objective obstacles. As for Transbaikal Region, relevant questions include: non-active cooperation with the Great Tea Road communities, absence of world-famous tourism brands, poor recognition of regional attractions esp. in foreign language information space, insufficient development of the transport infrastructure. The government of Transbaikal Region alongside with the tourism community may take complex measures in order to solve these issues, such as improving the quality of tourism services and diversification of tourism destinations, development of special tourism and appropriate logistics. The Great Tea Road initiative has already been realized, and Russian cross-border territories should become a beneficial part of this project, and not just a transit territory.

Key words: Great tea road; Cross-border cooperation between Russia and China; Transbaikal Region; China, international tourism, inbound tourism, the brand territory, the brand "Tea", the development of logistics and transport infrastructure.

Китайская Народная Республика в XXI в. представляет собой развитое в экономическом и политическом плане государство, для которого одной из главных задач является расширение своего геополитического влияния и укрепление положения на международной арене. Плацдармом для решения данной задачи на территории Евразии является создание провозглашённого в 2013 г. Председателем КНР Си Цзиньпином Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПШП) – транспортной артерии, призванной связать кратчайшими маршрутами Европу и Азию, а в относительно отдаленной перспективе и Северную Америку. Помимо решения экономических задач, через создание ЭПШП Китай также планирует реализовывать и культурно-туристические проекты путём «возрождения» древних маршрутов – таких как, например, Великий чайный путь.

Великий чайный путь представлял собой маршрут транспортировки китайского чая в Россию и далее в Европу, существовавший с XVII в. до начала XX в. Начинаясь этот путь в районе современного китайского города Ухань, провинция Хубэй, далее проходил через китайские провинции Хубэй, Хэнань, Шаньси, автономный район Внутренняя Монголия и российские города Кяхта (Бурятия), Верхнеудинск

(современный Улан-Удэ), Иркутск, Новосибирск и заканчивался в Москве и Санкт-Петербурге [1]. На протяжении почти 260 лет транспортировка чая по данному маршруту играла большую роль в развитии экономики, культуры и установлении дружественных связей соседних народов.

Современный проект Великого чайного пути (ВЧП) считается одним из крупнейших международных туристических проектов, реализуемых при участии Китая, Монголии и России. По мнению китайских учёных, он является важным торгово-экономическим и гуманитарным маршрутом по международному экономическому коридору «Китай – Монголия – Россия» и Транссибу в рамках Экономического пояса Шёлкового пути [2].

Великий чайный путь – это новая площадка для межкультурного общения между Китаем, Россией и Монголией. Китайское руководство считает приоритетными следующие задачи для решения в рамках реализации проекта ВЧП: расширение и укрепление контактов с Монголией и Россией; проведение научно-исследовательских работ по истории чайного пути; рост культурного значения бренда «Чай» в развитии имиджа городов; продвижение чайного продукта на мировом рынке; создание Союза СМИ по развитию туризма. Именно для достижения этих целей китайская сторона ведет активную работу по взаимодействию с городами Монголии и России, расположенными на историческом Великом чайном пути. 8–9 сентября 2013 г., после создания Международного союза городов Великого чайного пути, в г. Эрлянь-Хото, автономный район Внутренняя Монголия, состоялся первый саммит мэров городов Китая, Монголии и России. Союз городов Великого чайного пути и саммит мэров, по мнению китайских учёных, стимулирует взаимодействие между городскими правительствами, торгово-промышленными палатами и предприятиями в регионах, а в дальнейшем будет способствовать активизации контактов и сотрудничества между этими городами, в частности, путём внесения Великого чайного пути в список Всемирного наследия ЮНЕСКО [3].

По предложению китайских экспертов, ВЧП представляет собой не единый маршрут, а несколько связанных единой концепцией маршрутных линий, список которых представлен в табл. 1.

Согласно данным табл. 1, преимущественно маршрут будет проходить по территории Китая. Однако, ввиду возможности посетить Монголию и Россию, данное предложение может привлечь большое внимание, в первую очередь, китайских туристов, что в свою очередь внесёт свой вклад в развитие локальной экономики и привлечение инвестиций для реализации туристического потенциала территории не только Китая, но и приграничных районов России и Монголии. Особый интерес это представляет для тех российских территорий, чьи туристические возможности задействованы далеко не в полной мере, но чьё географическое положение и историческое прошлое подходит под воссоздание Великого чайного пути.

Таблица 1

Туристические маршруты Великого чайного пути [8]

Название	Китайская часть	Монгольская часть	Российская часть
Удивительный чайный путь	Уишань – Чанша – Ухань – Чжанцзякоу – Хух-Хото – Эрлянь-Хото	Замын – Уудэ-Цайиньшанда – Улан-Батор	Кяхта – Улан-Удэ – Иркутск – Москва – Санкт-Петербург
Транс-евразийский путь	Пекин – Аршань – Маньчжурия	Улан-Батор – Замын – Уудэ	Чита – Улан-Удэ – Иркутск – Байкал – Кяхта
Монгольский степной путь	Хух-Хото – Баотоу – Эрдос – Эрлянь-Хото	Замын-Удэ-Улан-Батор – Хубсугул	–
Красный путь	Нанчжан – Ухань-Шошан – Шицзячжуан – Улан-Хото – Маньчжурия	Улан-Батор	Москва – Санкт-Петербург
Горный и водный путь	Уишань – Лушань – Чжанцзяцзе – Уданшань	–	–
Религиозно-культурный путь	Уишань – Лушань – Уданьшань – Лунмэнь – Утаншань – Хух-Хото	Улан-Батор	Улан-Удэ – Иркутск – Санкт-Петербург
Торговый путь	Нанчжан – Пинъяо – Чжанцзякоу – Хух-Хото	–	–

Ярким примером в этом контексте может служить Забайкальский край, на территории которого исторически располагалась ветвь Великого чайного пути, заканчивавшаяся в городе Нерчинске. Однако, несмотря на исторические факты, в настоящее время этот регион в некоторой степени исключён из реализации туристического проекта. В приведённом выше маршруте ВЧП город Чита Забайкальского края указан только в одной маршрутной линии, а город Нерчинск не указан вовсе. Забайкальский край не участвует также в созданном в 2012 г. Союзе городского развития на Великом чайном пути. Данный Союз основан по инициативе китайского города Эрлянь-Хото, монгольского Улан-Батора и российского Улан-Удэ; готовность вступления в Союз выразили Иркутск и Екатеринбург [5].

Для Забайкальского края развитие въездного туризма рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений в силу его выгодного географического

положения и наличия богатого потенциала для создания туристических продуктов. Тем не менее, реализации этого потенциала в настоящее время мешает ряд факторов и проблем, которые могут быть преодолены в том числе и за счёт увеличения количества китайских туристов, следующих по маршрутам ВЧП.

Прежде всего, речь идет о низкой конкурентоспособности на туристическом рынке в сравнении с соседними регионами России. Отмечается, что в отличие от Иркутской области и Республики Бурятия, в Забайкальском крае отсутствует мировой туристический бренд «Байкал», что значительно снижает интерес китайских туристов. Для сравнения: в 2016 г. в рамках безвизового туристического обмена Иркутскую область посетило 43,8 тыс. китайских граждан, а Забайкальский край, несмотря на его приграничное с Китаем положение, – 32,5 тыс. человек [6; 7]. При этом, если в Иркутской области туристы большое внимание уделяют знакомству с местными достопримечательностями как самого областного центра, так и озера Байкал, то немалая часть китайских туристов в Забайкалье либо фактически проезжает по территории края транзитом в Бурятию и далее в Иркутскую область, либо ограничивается беглыми однодневными визитами – преимущественно шоп-турами – в приграничный город Краснокаменск.

Данный факт тесно связан с тем, что, несмотря на наличие большого количества историко-культурных объектов и богатые природные ресурсы на территории Забайкалья (например, «Музей декабристов», «Алханай», «Дворец Бутина»), местные туристические бренды не получили широкую известность за рубежом, прежде всего в Китае.

Таблица 2

**Рейтинг туристических объектов Забайкалья
в иностранных сегментах сети Интернет [4]**

Название	Русскоязычный	Китайскоязычный	Англоязычный
Музей декабристов	44	5	-
Национальный парк «Алханай»	42	3	-
Дворец Бутина	41	1	7
Восточные ворота России «Забайкальск – Маньчжурия»	38	2	-

Согласно табл. 2, проблема заключается в недостаточном количестве информации на китайском языке для привлечения китайских туристов в Забайкальский край.

Как считает А.Н. Новиков [8], в современном информационном обществе необходима единая стратегия формирования туристических брендов и культурно-географического образа. Трансграничное позиционирование очень сильно отстает от национального, хотя, как верно подчеркивает Р.В. Кондратов, «Приграничные территории – это не провинция, а визитная карточка, это имидж России, ведь именно с границы начинается знакомство со страной [9]. Для Забайкальского края, по территории которого проходят участки государственной границы с Китаем и Монголией, этот вектор должен стать приоритетным. Рациональным представляется использование в этих целях совместного туристического бренда «Великий чайный путь», о развитии которого был подписан соответствующий Меморандум между Россией, Китаем и Монголией в ходе первого совещания руководителей туристических ведомств государств в китайском городе Хух-Хото, АРВМ. В настоящее время в реализации проекта участвуют Республика Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область, китайские провинции Фуцзянь, Цзянси, Хунань, Хубэй, Хэнань, Хэбэй, Шаньси, автономный район Внутренняя Монголия и столичный регион Монголии.

Несмотря на название и «чайное» прошлое, «чай» и всё, что с ним связано, в представлении заинтересованных сторон, станет не единственным атрибутом данного бренда. В частности, анализ материалов Международной конференции «Великий чайный путь. От чайных традиций – к международному сотрудничеству», состоявшейся 16–17 августа 2013 г. в Республике Хакасия, ясно показывает, что для заинтересованных сторон главной задачей является не столько поиск культурного наследия, связанного с чаем, сколько попытка привлечь внимание к имеющимся туристическим объектам. Большинство представленных материалов носят преимущественно презентационный характер, знакомящий слушателей с местными достопримечательностями или предлагающий вспомогательные концепции развития туризма по маршруту ВЧП как, например, формирование экологического мировоззрения.

Вторым минусом является слабо развитая транспортная система в приграничных регионах Забайкальского края. Великий чайный путь, как заявил председатель КНР Си Цзиньпин во время выступления в МГИМО в 2013 г., это не только мост гуманитарного сотрудничества между Россией и Китаем; он является вековыми транспортными коридорами через Евразию. Соответственно, для его реализации необходима современная трансграничная транспортная система, которой в нынешний период Забайкальский край не располагает, несмотря на проводимые и планируемые работы по модернизации. Согласно инвестиционной стратегии Забайкальского края на период до 2020 г., на модернизацию автодорог А-350 Чита – Забайкальск – граница с КНР будет израсходовано 226 млн руб., на реконструкцию МАПП Забайкальск – 920 млн руб., на строительство «Русская деревня», на организацию трансграничного туристического парка «Восточные ворота России «Забайкальск – Маньчжурия» – 93 млн рублей. Однако, как считает профессор Хэйлуңц-

зянского университета Цзян Чжэньцзюнь [10], современная транспортная система в меньшей степени способствует социально-экономическому развитию Дальнего Востока и Байкальского региона. По мнению китайских учёных, чрезмерный бюрократизм и коррупция российской стороны стали одной из главных причин застоя в развитии, расширении и модернизации автомобильных и транспортных сетей на сопредельных Китаю российских территориях, что, в свою очередь, снижает желание китайских турфирм развивать сотрудничество с Читой и другими городами Забайкальского края [11]. Кроме того, закрытие прямого рейса Чита – Харбин и многочисленные отмены и задержки рейса Пекин – Хайлар – Чита также негативным образом сказываются на развитии туризма в Забайкальском крае, особенно в части привлечения китайских туристов из южных провинций. В настоящее время китайские турфирмы предпочитают организовывать тур по Байкалу, в том числе и по причине действующих прямых рейсов между Иркутском и китайскими городами Харбином, Пекином, Шанхаем и Гуанчжоу.

Участие Забайкальского края в реализации проекта Великого шёлкового пути может сыграть положительную роль в развитии приграничного туризма на его территории при условии одновременного решения ряда задач. Исходя из рассмотренных проблем, представляется рациональным решение следующих задач развития туризма на территории Забайкальского края:

1) усиление взаимодействия с участниками Международного Союза городов Великого чайного пути в части реализации совместных тематических проектов. Наряду с решением данной задачи должна проводиться популяризация специфичных брендов Забайкальского края с использованием тематики «Байкал» и «Наследие Великого чайного пути». Проведение таких мероприятий должно не только способствовать повышению координации участников для достижения обоюдной выгоды, но и привлечь внимание к их туристическим продуктам.

2) осуществление диверсификации предоставляемых туристических услуг и направлений, с акцентом на специализированный туризм. Как считает А.Ю. Устюжина [11], Забайкальский край в настоящее время имеет мощный невостребованный туристический потенциал и продукт, поэтому, помимо культивирования бренда «чай» и «традиционных» достопримечательностей, акцент на такие виды деятельности, как рыбалка, охота или кемпинг может стать дополнительным преимуществом при привлечении иностранных туристов

3) повышение уровня сервиса туристических услуг и создание удобных логистических схем для иностранных туристов, прежде всего из Китая и Монголии, т.к. развитие маршрута ВЧП должно идти не только по железнодорожному транспорту. В частности, это может включать восстановление авиасообщения Харбина и Читы, Маньчжурии и Читы и развитие новых маршрутов при условии их должной загрузки. И, по мнению китайских учёных, российской стороне и Забайкальскому краю в

частности следует уделять повышенное внимание обеспечению безопасности на дорогах при поддержке МВД и МЧС, ввиду возросшего за 5 лет потока автотуристов из Китая, следующих на Байкал через Забайкалье [10].

В завершение необходимо отметить, что в настоящее время проект ВЧП не является чисто теоретическим и уже начал воплощаться в отдельных регионах. Так, на территории Монголии успешно функционируют такие маршруты, как «Зимний чайный караван», «Каалган – Хурээ – Кяхта», экспедиционный тур «Хух-Хото – Улан-Батор – Иркутск». Забайкальский край в этом контексте не стал исключением. В 2015 и 2016 гг. совместно с китайской стороной организован международный туристический поезд «Великий Чайный путь: Маньчжурия – Сибирь», маршрут которого проходит через города Маньчжурия (Китай), Чита, Улан-Удэ и Иркутск (Россия) с посещением озера Байкал. 6 марта 2016 г. в Чите состоялась пресс-конференция, посвящённая старту ознакомительного тура представителей туроператоров КНР по «Великому чайному пути». Как отметила Анна Евстигнеева, руководитель проекта Великого чайного пути в Российской Федерации, данное мероприятие призвано консолидировать возможности российских регионов в сфере организации экскурсионного отдыха и способствовать развитию круизных железнодорожных туров по России. Поэтому есть необходимость наладить контакты с соседними регионами по Транссибу, чтобы китайские туристы выбрали Транссиб как транспортное средство из Забайкалья на Байкал и далее.

Отличительной чертой таких реализуемых проектов является ориентация только на китайских туристов с недостаточным освещением мероприятий в соответствующем информационном сегменте. Тем не менее, указанные проекты могут стать базой для реализации полноценного маршрута, соединяющего крайние точки исторического Великого чайного пути, в том числе в рамках функционирования единой международной организации ВЧП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермакова, Л. И. Великий чайный путь – важнейшие социально-исторические и культурные перспективы развития российско-китайских отношений в контексте «Экономического пояса шелкового пути» / Л. И. Ермакова, М. Б. Маринов, М. В. Гурин // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 24. – С. 52–57.
2. Yang Yongsheng. China, Russia and Mongolia's «Cultural Corridor»: «Miles Tea Road» from the View of Silk Road Economic Region / Yang Yongsheng, Li Yongchong, Liu Wei // Economic Problems. – 2015. – No. 4. – P. 15–18.
3. Политика // Известия. – 2016. – 17 марта.
4. Жэньмин жибао хайваньбань. – 2016. – № 6. – С. 2. – Кит.

5. Чае чжилу гоцзи юи чэнши лянъмэн [Союз дружественных городов Велико-го чайного пути] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.milestea.gov.cn/ly/lyxl/201308/t20130829_588.html. – Кит.
6. Отчет о работе агентства по туризму Иркутской области за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irkobl.ru/sites/tour/about/report/Отчет%20на%20сайт%20год%202016.pdf>.
7. Количество китайских туристов, приезжающих в Россию по безвизовому каналу, увеличилось в 6 раз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минмсвэс.забайкальскийкрай.рф/news/2017/01/27/45330.html>.
8. Балдандоржиев, Ж. Б. Культурно-географические особенности трансграничного позиционирования города (на примере г. Нерчинска Забайкальского края) / Ж. Б. Балдандоржиев, И. А. Горлова, А. Н. Новиков // Гуманитарный вектор. – 2013. – № 34. – С. 113–119.
9. Кондратов, Р. В. Вопросы приграничной политики сегодня в числе приоритетных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.er-duma.ru/news/38481/>.
10. Цзян Чжэньцзюнь. И дай и лу цзяньшэ бэйцзинся чжунэ шисянь утун вэнь-ти [Вопросы строительства Экономического пояса Шелкового пути в контексте реализации дорожного сотрудничества между Россией и Китаем] // Сиболия яньцзю. – 2016. – № 3. – С. 8–16. – Кит.
11. Устюжина, А. Ю. Перспективы развития внутреннего и въездного туризма в Забайкальском крае // Сервис в России и за рубежом. – 2015. – № 5. – С. 35–46.

REFERENCES

1. Ermakova L.I., Marinov M.B., Gurin M.B. Velikii chainyi put' – vazhneishie sotsi-al'no-istoricheskie i kul'turnye perspektivy razvitiya rossiisko-kitaiskikh otnoshe-nii v kontekste «Ekonomicheskogo poyasa shelkovogo puti» [The Great Tea Route – the most important socio-historical and cultural prospects for the development of Russian-Chinese relations in the context of the «Economic belt of the Silk Road»]. *Teoriya i prak-tika obshchestvennogo razvitiya*, 2015, no. 24, p. 52–57.
2. Yang Yongsheng, Li Yongchong, Liu Wei. China, Russia and Mongolia's «Cultural Corridor»: «Miles Tea Road» from the View of Silk Road Economic Region. *Economic Problems*, 2015, no. 4, p. 15–18.
3. Policy. *Izvestia*, 2016, March 17. (In Russian).
4. *Renminribaohaiwanban*, 2016, no. 6, p. 2. (In Chinese).
5. Union of Friendly Cities of the Great Tea Route. Available at: http://www.milestea.gov.cn/ly/lyxl/201308/t20130829_588.html (accessed 03 February 2017). (In Chinese).

6. *Report on the work of the tourism agency of the Irkutsk region for 2016*. Available at: <http://irkobl.ru/sites/tour/about/report/Отчет%20на%20сайт%20год%202016.pdf> (accessed 05 March 2017). (In Russian).
7. The number of Chinese tourists coming to Russia on a visa-free channel, increased by 6 times. Available at: <http://минмвэс.зabayкальскийкрай.рф/news/2017/01/27/45330.html> (accessed 05 March 2017). (In Russian).
8. Balandorzhiyev Zh.B., Gorlova I.A., Novikov A.N. Kul'turno-geograficheskie osobennosti transgranichnogo pozitsionirovaniya goroda (na primere g. Nerchinska Zabaykal'skogo kraya) [Cultural-geographical features of the transboundary positioning of the city (based on the example of Nerchinsk, Trans-Baikal Territory)]. *Gumnitarniy vector*, 2013, no. 34, p. 113–119.
9. Kondratov R.V. *Voprosy prigranichnoi politiki segodnya v chisle prioritetnykh* [Issues of border policy today are among the priorities]. Available at: <http://www.er-duma.ru/news/38481/> (accessed 15 January 2017).
10. Jiang Zhejun. Yi dai yi lu jianshe beijingxia zhonghe shixin wutongf wenti [The construction of the economic belt of the Silk Road in the context of the implementation of road cooperation between Russia and China]. *Xiboliya yanjiu*, 2016, no. 3, p. 8–16.
11. Ustyuzhina A.Yu. Perspektivy razvitiya vnutrennego i v"ezdnogo turizma v Zabaykal'skom krae [Prospects for the development of domestic and incoming tourism in the Trans-Baikal Territory]. *Servis v Rossii i za rubezhom*, 2015, no. 5, p. 35–46.